

История до начала истории: царство Шан-Инь

Ши Ньяо

История Китая традиционно считалась историей династий от Цинь до Цин, но Ньяо предпочитал преподавать с более раннего периода, с первых упоминаний о легендарном царстве Шан, чтобы ученикам позже стало понятно, на основании чего Цинь Шихуанди создавал свою империю.

Этим осенним утром старший мастер ждал учеников в помещении для занятий в Храме Будды. Ящики с песком для каллиграфии были накрыты широкими досками, став своеобразными столами, перед которыми на полах были расстелены циновки. За окном накрапывал мелкий, похожий на пыль дождь. На улице было довольно прохладно, но помещение храма отапливалось, и находиться здесь было вполне комфортно.

У Ньяо не было никаких записей, он и так знал, что и как будет рассказывать на предстоящей лекции, и сейчас просто ждал, пока соберутся все желающие.

Лекция начнется 20.09, приглашаются все желающие.

Яреци Фернандез

По возвращению в монастырь все наладилось. Она снова продолжила обустривать их уютный дом, много рисовала и, если погода располагала, то и гуляла. Иногда одна, но чаще с Тору.

И вот в одну из таких прогулок за пределы крыльца своего дома она наткнулась на объявление, что мастер Ши Ньяо решил провести урок истории Китая. На это она не могла не пойти, поэтому, вспомнив, какие у нее запланированы на это время дела и убедившись, что никаких, она сообщила Тору, который снова работал за ноутбуком, что он тоже должен посетить это занятие.

И вот утром, после завтрака, они с Тору вошли в храм и направились в комнату, в которой проходят многие медитативные уроки.

- Доброе утро, сифу, - поздоровалась с ним вежливо девушка и заняла одно из свободных мест.

Здесь было тепло, но она, если бы сейчас не находилась в положении, наверняка решила бы прогуляться под дождем. Даже под таким мелким, который и дождем-то назвать язык не поворачивается. Она положила блокнотик и ручку на столик, чтобы записывать что-то интересное. Потому что про историю Китая она знала совсем немного.

Тору Мотидзуки

Когда твоей жене постоянно не сидится на месте, и она то хочет посетить

дружественный монастырь, то тянет тебя пройтись по деревне за покупками, то, не спрашивая твоего мнения, ведет на какое-нибудь занятие, тебе просто стоит запастись терпением и искать во всем положительные моменты. По крайней мере, так решил для себя Тору, понимая, что если Яри что-то вбила себе в голову, то проще было дать ей желаемое, чем долго и упорно объяснять, почему он не собирается этого делать. По крайней мере, если данные действия не требуют от него каких-то невероятных волевых усилий или энергетических затрат.

И вот буквально накануне, Яреци заявила, что они идут на лекцию по истории Китая, и, в отличие от некоторых других ее затей, по поводу этого Тору не имел ничего против. Ему было интересно подробнее познакомиться с историей Китая, в которой он, естественно, разбирался намного хуже, чем в истории родной страны, тем более что ведущий занятие мастер Ши Ньяо всегда вызывал у него уважение, хоть до этого момента он и мог наблюдать за ним только со стороны.

В помещение для занятий они с Яреци пришли самыми первыми, не считая самого мастера, поэтому вежливо поздоровавшись и выразив свое почтение глубоким поклоном, Тору занял место рядом с женой и, в ожидании других слушателей, начал лениво разглядывать превратившиеся в столы в ящики для каллиграфии и думать, насколько неуместным будет, если он сейчас решит взять девушку за руку.

Эстер Хоук

Эстер всегда нравилась история, и она была вне себя от счастья, что собираются читать лекцию по истории Китая. Ужасно жить в стране, не зная, как она основывалась и что происходило за то время, что она существует. особенно Эстер нравилось рассматривать картинки быта, утвари, одежды и прочих вещей, символических для каждой исторической эпохи, и она даже мечтала иногда, как поедет куда-нибудь и найдет глиняный черепок от старой вазы или целое старинное серебряное украшение.

Но пока она торопилась в Храм, чтобы успеть к началу, и даже накрапывающий дождик не уменьшал ее энтузиазма. С собой Эстер несла маленький блокнот, чтобы записать даты, события и какие-нибудь имена, но в основном все равно полагалась на свою память, особенно на нее не жалуясь. В школе она неплохо училась в том числе благодаря тому, что хорошо все запоминала с первого раза, и надеялась, что за это время память ее не стала хуже.

Эстер поклонилась статуе Будды, потому что так было принято, но не стала задерживаться в большом зале, а сразу пошла туда, где обычно проводили все занятия. Еще почти никого не было, и девочка, поздоровавшись с присутствующими, сразу заняла один из столиков для каллиграфии. сейчас накрытыми досками, и стала ждать, пока придут остальные, и лекция начнется.

Эйнар Эспеланд

Эйнару, в целом, примерно преступно всё равно, чем заполнять своё время — хоть чем, лишь бы что-то было, и осложняет дело то, что не на любое "хоть что" юноша нынче способен. Например, затей мастера групповое занятие по стрельбе из лука или метанию сюрикенов, и Эспеланду пришлось бы от этого мероприятия отказаться: со своим ныне оставшимся единственным условно зрячим глазом норвежец не вполне уверен, что он в стену сарая как следует попасть сможет, куда ему по мишеням-то долбить.

Но вот причин не занимать себя историей Китая, когда для успеха всего-то и нужно, что пошире растворить уши и внимательно слушать, сейчас не видится ни одной. Тем более, что если потом Эйнар всё же вздумает этой темой увлечься, освоить материал самостоятельно у него выйдет разве только с большими сложностями.

До храма, вопреки своему печальному зрению, Эйнар добирается почти без проблем — он уже довольно давно множество усилий прикладывает к тому, чтобы запомнить, где в монастыре и что находится. Поэтому юноша довольно уверенно проходит хорошо знакомым маршрутом, поднимается по неоднократно пересчитанным ступенькам и проходит в комнату для занятия — где даже примерно представляет себе, как расставлены ящики для каллиграфии, но всё-таки решает не рисковать и не испытывать судьбу, а выбирает первый увиденный. Вежливо поклонившись в знак приветствия, Эйнар садится за ближайший ко входу ящик — в размытых очертаниях которого сейчас есть что-то непривычное. Не вполне доверяя глазам (точнее, теперь уже глазу), Эйнар осторожно опускает ладони сверху на ящик — и вместо того, чтобы зачерпнуть песок, его пальцы твёрдо упираются в накрывающую ящик доску.

Ах, это сегодня как бы стол.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн немало знал об истории Поднебесной. В кланах он посвятил немало времени изучению этой дисциплины, и все же занятие с сифу Ньяо он считал полезным для себя. Он пришел незадолго до начала, и к этому времени в комнате для занятий собралось немало учеников. Сонгцэн сел за один из столов и положил перед собой пухлый блокнот и ручку, где планировал делать пометки.

История царства Инь имела больше отношения к легендам, чем к исторической науке, но в ней было немало любопытного и поучительного. И всегда было интересно, что конкретный мастер расскажет об этом легендарном периоде, начавшемся задолго до того, как могли себя вспомнить другие современные цивилизации. Народы возникали, доживали до своего расцвета, а затем погибали в ожесточенных войнах или вырождались. Только Китай, казалось, существовал почти всегда. И Сонгцэн, хоть и был рожден в Непале, считал себя ханьцем.

Ши Ньяо

Учеников собралось больше, чем рассчитывал Ньяо. Он был рад тому, что занятие вызвало такой интерес. Тема была достаточно объемной и любопытной.

- Доброе утро, - обратился Ньяо к собравшимся, когда подошло время для начала занятия. — Как вы уже знаете, наш разговор сегодня посвящен истории Китая. Думаю, многие из вас слышали, что Поднебесная отличалась развитой культурой ещё задолго до начала нашей эры, но при этом, в отличие от Древнего Рима, Вавилона, Греции или Шумеров Китай существует и сегодня, оставаясь могущественной державой. Сегодня я расскажу о том, с чего все начиналось, - Ньяо ненадолго замолчал. — До образования первого государства, на территории Китая жили племена, мало чем отличавшиеся от западных. Они приручили собак и изобрели различные виды охотничьего оружия. Первая культура была речной, и селились племена вдоль реки Хуанхэ, которая постоянно меняла русло, вызывая стихийные бедствия. За две тысячи лет до нашей эры в Китае был матриархат, в

племенах власть переходила от брата к брату, а родство считалось только по материнской линии. Собственно государство впервые сформировалось на территории Северного Китая, и началось оно с появления в третьем или втором тысячелетии до нашей эры рабовладельческого общества. Это было началом формирования китайской культуры с мифологией, иероглифическим письмом и знаменитыми традициями. Тогда не было понятия «Китай», и наши предки никогда не называли свою страну Китаем. Названия царств, как первого, так и последующих, совпадали с названиями правящих династий, позже появилось понятие «Поднебесная».

- Но вернемся к первому государству. Его столица находилась возле города Аньян в современной провинции Хэйнань. Это царство называют Шан или Инь, но сам по себе Шан был лишь центральным районом более крупного государства, объединявшего в себе пять огромных районов с несложными названиями Южные земли, Восточные Земли, Западные Земли и Северные земли, в центре которых как раз и находился Центральный Шан. Оно было немного крупнее провинции Хэйнань. Вокруг первого царства жили и другие китайские племена, многие из которых находились в зависимости от него. Как вы думаете, чем в это время занимались люди, жившие в царстве Шан? Чтобы вам было проще ориентироваться, официально династия Шан появилась в 18 столетии до нашей эры, а конец царства относят к 12 веку до нашей эры.

Продолжение 26.09 или раньше, если все ответят.

Яреци Фернандез

Тору был недоволен. И она показала ему язык, а потом осторожно накрыла своей ладонью его руку. Просто так. Потмоу что вроде бы нигде не написано, что нельзя так делать. Они же не целуются. Пришло ещё несколько человек, среди них и Сонгцен, или как его там звали, единственный, кого она знала. Хотя это было громко сказано - видела его она каждый день, но однажды, очень давно, обрабатывала ему рану на руке после какого-то мастер-класса. Кажется, его оцарапала рысь. Да, точно. Была ещё Эстер, рыжеволосая девчонка, с которой она занималась как-то магией воды. Яреци кивнула ей в знак приветствия.

Занятие началось, и девушка вернула всё своё внимание к мастеру. История ей не всегда нравилась. Особенно не нравилось, когда она в пятом классе проходила историю Древней Греции. С Троей, подвигами Геракла и мифологией. И про Орфея с Эвридикой тоже. Это было скучно. Потому что она не была уверена, что это ей когда-нибудь пригодится в жизни. Разве что горгулий рисовать, да Горгону. Но мифологические персонажи у неё почему-то не получались. Но сейчас была история Китая, который, как оказалось, и Китаем-то стал относительно недавно. И история, оказывается, у этой страны и народа была очень интересная. И долгая. Потому что всё исчезло, а Китай остался.

Все современные названия городов и провинций ей не говорили почти ничего, чего уж говорить о том, как это все называлось в древности, но Китай ведь огромный, вроде третье место в мире занимает по территории. И первое государство расположилось, как она поняла, на севере. И на берегу реки. Это название она слышала раньше.

- Мне кажется, что если это государство образовалось на берегах реки, то можно предположить, что в основном они занимались рыболовством. Вряд ли они строили Великую Китайскую стену, она вроде недалеко от Пекина. Хотя... если в это время было рабовладельческое общество, то, вероятно, они продавали рабов, чтобы те строили стену, - тихо и немного робко сказала она.

Хотя он даже понятия не имел, когда именно начали строить Великую Китайскую стену, но вроде бы очень-очень давно. Но вряд ли в то время, о котором рассказывал мастер. Поэтому решив, что её ответ можно считать неправильным, приготовилась слушать предположения других учеников.

Эстер Хоук

Эстер с нетерпением ждала начала занятия и рассматривала тех, кто пришел или приходил после нее. В один момент она встретила взглядом с одним из молодых людей, узнала в нем того юношу с общего собрания, о котором не получалось перестать думать, тихонько ойкнула, покраснела и опустила взгляд в доску, которой был накрыт стол для каллиграфии. И больше не отрывала от нее глаз пока не началась лекция, ведь тогда Эстер вперила взглядом в мастера, боясь, что если посмотрит в сторону, то непременно снова зависнет на рассматривании юноши. Интересно, как его зовут? Они встречались на некоторых мастер-классах и занятиях раньше, но Эстер не знала даже как его зовут. Знала только, что имя длинное и сложное. За этими мыслями она едва не прослушала все, что рассказывал сифу Ньюо, а потом он задал вопрос, Эсти встrepенулась, как птичка, и вернулась мыслями к вещам насущным.

Она подняла руку, как примерная ученица, чтобы на нее обратили внимание, и дождалась взгляда сифу Ньюо.

- Земледелием, - выпалила она, почему-то краснея еще сильнее, потому что ей казалось, что на нее смотрит и этот юноша в том числе. - Скотоводством, охотой. Наверняка плодородные земли у реки позволяли заниматься и тем и другим.

Ответ получился не такой красивый, как она про себя думала, но зато - правильный. Эсти на это надеялась. А пока она замолчала, снова уткнулась взглядом в доску и попыталась выкинуть из головы желание покоситься в сторону юноши. Вдруг он все еще на нее смотрит, она тогда умрет от смущения. И все-таки не удержалась, стрельнула взглядом. Ох, как это все неловко получилось. И зачем она вообще пошла на это занятие...Нет, если бы она только знала, что все так обернется, она бы осталась в комнате. А теперь делать нечего, придется сидеть до самого конца и краснеть. Как Эстер ненавидела себя за то, что так активно краснеет.

Эйнар Эспеланд

Эйнар не из тех учеников, что часто шарят глазами по классу, отвлекаясь от лекции. И по складу характера юноша скорее внимателен, чем рассеян, и с его зрением восхитительно-никаким довольно сложно что-либо детально и вдумчиво разглядывать, убивая время минутами и десятками минут. При таком раскладе Эспеланд предпочитает смотреть в стол или даже прикрывать глаза, полностью концентрируясь на слышимых ему словах мастера. С историей у норвежца плоховато, и подсказки в виде дат для него не звучат никак, он слабо себе представляет, с чем по указанному времени можно провести параллель, поэтому ориентируется на остальную часть рассказа, когда выискивает ответ на заданный

мастером Ньяо вопрос, пытаюсь добрать здравым смыслом и логикой там, где не хватает знаний.

Отвечать, пялясь при этом в стол, пожалуй, всё же будет невежливо. Эйнар поднимает взгляд, хоть иного смысла, помимо вежливости, в этом нет — и зачёрпывает взглядом ослепительный костёр длинных рыжих волос.

Она сидит впереди и чуть слева, как раз там, где у Эйнара зрячее пятно, оказываясь почти в самом его центре. Она такая яркая, что глухая, словно костная тьма будто невольно вздрагивает по краям, на миг отшатывается от его глаз (глаза?), позволяя на краткую долю секунды видеть шире и больше — и в то же время ненадолго на Эйнара накатывает странное ощущение, будто он слепнет намертво, потому что закатное облако волос заслоняет собой весь мир и отпускает на волю не сразу.

И Эйнар даже забывает, что хотел сказать, поэтому думать приходится по новой.

— Земледелие звучит... здраво, — признаёт Эйнар, соглашаясь с рыжей девушкой. Она произносит примерно то же самое, о чём думал он, поэтому восстановить ход мысли получается довольно легко. — При жёсткой привязке к конкретной территории им был бы нужен постоянный источник запасов пищи, на который можно рассчитывать и не зависеть от охотничьих успехов. — Наверняка это можно объяснить более научно, но Эйнар сейчас и не абзац для диссертации надиктовывает.

Тору Мотидзуки

Яреци вела себя так, словно пришла на лекцию по истории подурочиться, в тайне от мастера показывая ему язык, словно была школьной хулиганкой, а не примерной ученицей монастыря. И он, чтобы сделать ей внушение, изменил привычное выражение лица на еще более суровое, хотя ее забавное поведение вызывало, скорее, желание смеяться, а не ругать ее за милые шалости. А когда она коснулась его руки, Тору и вовсе растаял, переплетя свои пальцы с ее и не испытывая особого желания менять их положение до конца занятия.

С историей Китая Тору был так или иначе знаком, а в провинции Хэйнань, название которой, как он помнил, переводилось как "к югу от реки", провел около двух недель, когда путешествовал по Китаю, прежде чем осесть на какое-то время в ближайшей от монастыря деревне. Поэтому рассказываемые мастером Ши Ньяо факты, наверняка, являлись для него более понятными, чем для других голодных до знания обитателей монастыря, пришедших на сегодняшнюю лекцию. Поэтому он не стал щеголять своими знаниями или вступать с мастером в исторический диспут, а просто решил послушать версии, которые предложат ученики, выбирая для себя сегодня роль сознательного двоечника, который отсиживается на последней парте, но не лезет со своими ответами, чтобы не отвлекать остальных от занятия.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн ждал, пока ответят остальные. Он взглянул на Эстер, которая первой дала тот ответ, который собирался дать он. Он не был настолько амбициозен, чтобы на этот счет расстраиваться.

- Царство Шан было достаточно развитым для своего времени. Сначала пропитание добывали охотой и рыболовством, но потом перешли к земледелию по системе

колодезных полей, - сказал Сонгцэн. - У них были развиты ремесла. Если я не ошибаюсь, производили даже шелк.

Царство Шан было рабовладельческим с довольно сложным устройством. Сонгцэн сейчас мог напутать разные тонкости, поэтому не стал вдаваться в подробности. Потому что там часть земель были вроде как общинные, часть - частные, но эти частные не принадлежали тем, кто их обрабатывал, а были государственными. Это не имело непосредственного отношения к вопросу сифу Ньяо, поэтому Сонгцэн не стал лезть в эти дебри и путать себя и других учеников. В конце концов лекцию читал старший мастер, ему и рассказывать то, что сочтет нужным.

Ши Ньяо

Ньяо с интересом выслушал ответы учеников. Если они учили историю хоть одного государства, это было несложно, но все же заставляло их задуматься и перенестись мыслями в ту далекую эпоху.

- Да, вы все правы. В царстве Шан было и земледелие, и рыболовство. Данные раскопок показывают, что царство Шан было довольно развитым для своего времени, среди находок много изделий из меди и бронзы, искусные сосуды и другие предметы обихода, немало оружия – мечи, секиры, алебарды, а также наконечники стрел и копий. Изначально пищу добывали в основном охотой и рыболовством, но затем перешли к земледелию и скотоводству. Основной зерновой культурой было просто, рис если и выращивался, то только на берегах Хуанхэ. Также разводили шелкопрядов, для чего выращивали тутовые деревья. Шелковичных червей очень почитали, они часто употребляются в гадательных надписях. Что касается земледелия, жители царства Шан начинали искусственно орошать поля, а также использовали для их обработки металлические орудия. Для вспашки полей применяли волов и лошадей. Из домашних животных иныцы приручали и разводили овец, свиней, собак, быков, коз, буйволов, по некоторым данным ещё и слонов с оленями. Лошадей использовали как основное транспортное средство, царские повозки запрягали четверками, обычные – парами.

О царстве Шан было известно довольно много – эта тема была популярна в Поднебесной, и раскопки в провинции Хэнань всегда велись старательно. Сейчас Ньяо хотел, чтобы за время сегодняшнего занятия у учеников сложилось общее представление о первом царстве, поэтому он старался говорить как можно проще, не вдаваясь в подробности о том, кто и как делал те или иные открытия.

- Что касается ремесел, они в царстве Шан достигли удивительных для тех времен высот. Были обнаружены мастерские бронзолитейщиков и резчиков по кости, которые изготавливали как предметы обихода, так и оружие. Сохранилось немало предметов гончарного мастерства, показавших, что гончары того времени лепили свои изделия как вручную, так и с использованием круга. Производился шелк, в это время появляются родственные иероглифы «шелковая нить», «одежда» и «платок». Но наука была в основном прикладной, правители больше ориентировались на предсказания, о чем свидетельствует огромное количество костей с гадательными надписями, а также упоминания жертвоприношений духам и богам. В жертву приносили скот, иногда в больших количествах. Как вы думаете, по каким признакам, кроме устных преданий и археологических находок, удастся узнать о

быте в царстве Шан?

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн слушал сифу Ньяо, восстанавливая в памяти то, что когда-то читал и учил о царстве Шан. Это было развитое государство, и он угадал насчет шелка. Но вопрос старшего мастера заставил Сонгцэна задуматься. Он считал, что главным источником исторических свидетельств были все-таки археологические находки, и те, что относились к древнему царству, сейчас искали особенно активно. Сонгцэн не мог вспомнить подходящих письменных источников, ему казалось, что те, что были в распоряжении историков, были куда позднее даже не Шан, а Цинь. Но мысль о династии Цинь, начавшейся и закончившейся легендарным Цинем Шихуанди, навела на новую мысль.

- Может, по иероглифам? - предположил Сонгцэн. - Если есть сведения, что они относились именно к эпохе Шан.

До Циня Шихуанди каждое царство использовало свои иероглифы, и одно и то же слово могло обозначаться кучей способов. В едином государстве была введена единая письменность для всех.

Яреци Фернандез

Девушка внимательно слушала мастера, который рассказывал очень интересные вещи. Создавалось такое ощущение, что это царство было самым развитым в Поднебесной. Наверное, оно еще было и самым сильным, а может и жестоким в плане вооружения. Но насчет ее предположения о рабовладельческом устрое мастер не ответил, и это заставило ее покраснеть. Она не любила ошибаться, и каждая ее ошибка тяжелым грузом ложилась на душу. Обычно ошибки бывают из-за того, что она не подумала, решила ответить быстрее.

Она глубоко вздохнула. Положила ладонь на свой живот, а вторую руку положила на ладонь молчащего мужа. Наверное, ему было неинтересно слушать про это царство. А ведь Тору не особо хотел идти на это занятие. Может быть, не стоило его тащить?

Но преподаватель закончил говорить, задав очередной вопрос, который заставил ее задуматься. Пока она думала, ответил Сонгцэн, и она не знала, что еще дополнить.

- Может быть, в художественной литературе? В стихах, например? Или в изобразительном искусстве? - тихо произнесла она.

Эстер Хоук

Эсти слушала невероятно познавательную лекцию, которую мастер рассказывал очень просто, и все оставалось довольно понятным. так получалось чуть лучше понимать историю страны, в которой она сейчас жила. Эстер хотелось бы тоже когда-нибудь поучаствовать в настоящих раскопках, ей казалось это очень интересным - вот так обнаружить что-то, что принадлежало древней эпохе, и пролежало в земле столько лет. А потом обнаружить, что этот черепочек или даже эта сережка относится к такой-то эпохе и, может быть, ее носила главная наложница

императора или какого другого правителя.

Сифу задал еще один вопрос, но на этот раз Эстер не успела ответить первой, поэтому промолчала. Она тоже хотела рассказать про литературу и искусство, но эту тему уже задела Яреци, и было бы глупо и неправильно повторять за ней, а больше в голову девочке ничего не приходило. Она еще никак не могла собрать разбегающиеся в стороны мысли, часть которых как-то очень подозрительно и активно вращалась вокруг юноши, на которого она даже взгляд поднять боялась, потому что начинала краснеть втрое активнее, чем сейчас.

Она принялась мучительно думать, что можно еще сказать, чтобы не отмаливаться, но никак не могла сообразить, как обычно вообще узнают о быте какой-нибудь страны, если не по письменным источникам, картинам и археологическим находкам. Ну не по зданиям же?

- По архитектуре? - в конце концов предложила она. - Но это, наверное, относится к археологическим находкам?

Тору Мотидзуки

Тору неоднократно случалось бывать на раскопках, поэтому он прекрасно понимал, о чем говорит мастер, время от времени просто молча кивая. Ши Ньяо рассказывал интересно и его манера речи сильно отличалась от его собственной, когда он выступал перед студентами, поэтому для него интереснее было не содержание, а форма подачи, поскольку он никогда не забывал учиться и совершенствовать свои навыки, особенно в таком важном деле, как преподавание, благодаря которому он и мог себе позволить содержать семью.

Даже несмотря на Яреци, он понял, что та переживает из-за его молчания, поэтому крепко сжал ее руку, показывая, что все нормально. Чтобы там не говорили о его нации, Тору никогда не считал японцев выше других людей, а историю Японии важнее истории любой другой страны. Просто пока он не видел смысла вмешиваться в дискуссию, позволяя молодым слушателям делать свои предположения и потом радоваться, слыша подтверждение мастера о правильности их размышлений. А его самого вполне устраивала роль мебели, на которую Яреци для большего удобства в любой момент могла облокотиться.

Эйнар Эспеланд

Эйнар всеми силами старается вести себя прилично и слушать лекцию, а не рассматривать рыжую девушку, своей невероятной яркостью запавшую ему сквозь глазницу и в самую душу. И худо-бедно, когда Эспеланд опускает взгляд, нарочито внимательно рассматривая доску, на которой сейчас лежат его ладони, у него это получается. Получается настолько, что юноша даже в состоянии следить за ходом лекции. Следить и поражаться тому, как многое они, даже размышляя всей группой, единым коллективным разумом, не сумели вспомнить и назвать. Что-то специфическое, вроде шёлка, Эйнар себе прощает, потому что это скорее нужно знать, чем можно было угадать. Но уж до остального-то можно было как-нибудь и додуматься, даже не обладая глубокими познаниями в истории. Общего школьного курса вполне хватило бы — здесь Эйнар предпочитает быть к себе безжалостным.

— У некоторых народов была забавная привычка вести летописи, — сообщает норвежец, упрямо не поднимая глаз (глаза?). Чтобы, не дай Боже, не отвлечься, не сбиться, не растереть все мысли, не остаться торчать за своей импровизированной партой глиняным болваном, бестолково лупающим глазами. — В них могли

встречаться подходящие описания — если в царстве Шан, конечно, летопись была. И уж точно что-то изображалось на картинах. Наверняка какая-то портретная живопись уже существовала и, например, как выглядела традиционная одежда тех времён, — твёрдо говорит Эйнар. Он склонен к мысли, что картины — это всё-таки не обязательно, а может, и в первую очередь не, археологические находки, а потому не стесняется их назвать.

Ши Ньяо

- Сонгцэн, ты прав. По внешнему виду традиционных иероглифов можно примерно представить, какой была система разделения полей, или какими были привычные предметы быта. Яреци, к сожалению, письменных источников той эпохи почти нет, а те, что есть, пока не могут расшифровать. Архитектара и предметы искусства той эпохи относятся к области археологии. Все исторические свидетельства об эпохе Шань были написаны намного позже распада этого царства, а записей от соседей не существовало вовсе, - объяснил Ньяо.

История периода царства Шань-Инь была крайне мало изучена, большинство свидетельств были косвенными, ученым приходилось расследовать и нередко пытаться просто угадать, как жили люди той далекой эпохи.

- Теперь перейдем к обществу иньцев. Данные раскопок показывают, что в царстве было заметное разделение на богатых и бедных. Отличались дома и погребения. С богатыми людьми часто хоронили рабов, которых либо обезглавливали, либо, по некоторым данным, хоронили живьем. Власть правителей была близка к абсолютной, они принимали решения о жизни и смерти подданных. Термин «раб» совпадал с термином «пленный». Также были отдельные иероглифы для обозначения заклеянных людей и наложниц. Рабами становились в основном военнопленные и преступники. Труд рабов в основном использовался в земледелии и скотоводстве, также, по некоторым данным, они занимались устройством церемоний жертвоприношений — ухаживали за жертвенным скотом и проводили заклинание. Сельская община обозначалась колодцем, вокруг которого находилось девять полей. Были частные поля, которые каждый обрабатывал сам, и было общественное, которое обрабатывалось всей общиной, и урожай с него шел общине и правителю. При этом даже частные поля не находились в собственности владельцев.

Эти данные были скорее гипотезами, в настоящее время ставшими наиболее предпочтительными в научных кругах. Сложно быть уверенным в том, что правильно понимаешь события, произошедшие десятки веков назад.

- Что касается самого государства, оно быстро изжило черты военной демократии, перейдя к деспотии. Царь был главным рабовладельцем, он также являлся верховным главнокомандующим и первосвященником. Он считался «сыном неба». В государстве существовали армия и тюрьмы, существовала система наказаний, включавшая жестокие казни и нанесение тяжелых увечий. Из местного управления были управители отдельных областей и зависимых племен, жрецы, а также военачальники. Основной прослойкой общества, с мнением которой властям хоть в какой-то мере приходилось считаться правителям, были минь или сяоминь — народ, то есть свободные землевладельцы. Рабы не имели права голоса, к ним

относились, как к вещам. Есть источники, подтверждающие, что иногда их приносили в жертву. Как вы думаете, что в итоге привело к упадку царства Шан и смене правящей династии?

Яреци Фернандез

Яреци выслушала комментарии остальных участников занятия, потом мастера и принялась слушать лекцию дальше. И чем больше она слушала, тем больше вспоминала нужные лекции по истории в пятом классе про Римскую Империю, Древний Египет и Древнюю Грецию. Конечно, здесь, в Китае было всё иначе, но смысл оставался примерно таким же. Там были гладиаторские бои, здесь рабы не имели права голоса, к ним относились как к вещам и, вероятно, приносили в жертву. Везде было примерно одно и то же.

- Дикие люди, - пробормотала девушка, хмыкнув.

Когда мастер Ньяо задал вопрос, она задумалась.

- Может быть потому, что царь был помешан на рабах, власти, а злоупотребление властью ни к чему хорошему не приходит. Либо он сошёл с ума от своей силы, что он типа самый главный, либо просто рабы взбунтовались и начался хаос, война, бойня... Хотя, мне кажется, если он сошёл с ума, то бойня тоже была.

Она посмотрела на мастера, а потом перевела взгляд на мужа. Его присутствие давало поддержку, и она почти ничего не боялась. Ну, почти ничего. Хотя вряд ли её ответ на вопрос мог быть реальным и правильным, но она надеялась, что мастер не рассердится. Хотя её бы учительница в школе за такие слова поставила бы двойку, вызвала бы родителей и долго им втирала, что их дочь дерзит, хамит и не хочет учиться. Потому что один раз такое было, когда Яри выдвигала свою точку зрения по поводу легенды про Орфея.

Эстер Хоук

Эстер посмотрела на юношу, который говорил о летописях. Ей показалось, что он смотрит в стол, совершенно не моргая, и успела было заинтересоваться этим, но сифу Ньяо продолжил свою лекцию, и Эсти была вынуждена вернуться своими мыслями к царству Шан, а не постоянно думать о мальчишках. Да что с ней такое вообще творится, какая она ужасно стала несобранная, вместо того, чтобы думать о важных и полезных вещах, думает о мальчишках! Нет, это никуда не годиться. И Эстер твердо решила более не отвлекаться, а слушать лекцию, которая потом может ей когда-нибудь пригодиться. Хотя ее предположение об архитектуре оказалось все-таки ошибочным, Эстер расстроилась всего совсем немного, потому что в таких вот ошибках всегда рождается истина, и важно именно это, а не то, что она ошиблась.

- Восстания? - тоже предположила Эстер. Это казалось ей самым логичным вариантом развития таких-то событий. В конце концов, в истории маловато хороших примеров удачной деспотии, в итоге все монархии заменялись другими политическими режимами. И даже если где-то монархия и оставалась, как в Англии, к примеру, то она поддерживалась еще и парламентом, и решения принимались не одним единственным человеком.

Тут Эстер подумала, что наверняка причин было несколько, и все они просто так

сложились удачного или наоборот, не очень удачно, что в итоге привело к упадку и смене правящей династии. Если бы Эстер хотя бы примерно знала историю Китая, она бы могла ответить на этот вопрос точнее и подробнее, но ей оставалось только руководствоваться сравнениями с историями других стран и народов, и делать на их основе какие-то выводы, которые могли подойти и сюда тоже. - Или завоевания извне.

Эйнар Эспеланд

Все догадки Эйнара дружным гуртом вылетают в трубу — письменные источники не расшифровать, картины причислены к археологии и не считаются, так что всё мимо — но юношу это разом перестаёт волновать, когда ему вдруг грезится, что он ощущает на себе внимательный взгляд. Эйнар поспешно вскидывает глаза, так проворно, как только может, и вновь его поле зрения заполняет ослепительное зарево рыжих волос, и он успевает уловить нежный поворот головы, с которым девушка оборачивается к мастеру. А до этого, быть может, смотрела на него, на Эйнара — думая об этом, юноша испытывает волнение и досаду одновременно, особенно когда думает о том, что мог бы хоть на мгновение поймать взгляд девушки, если бы не сидел носом вниз. А вместо этого даже самые призрачные шансы, и те прошляпил.

У неё, верно, должны быть очень красивые глаза.

Эйнару даже представить дико, что, создав такое изумительное облако волос из густого янтаря и тонкого золота, природа вдруг могла пожалеть красок и остальной облик выписать блёклыми серыми тонами. У девушки наверняка должны быть очень яркие глаза; классика диктует проверенное веками сочетание зелёных глаз и рыжих волос, но Эйнару очень нравится предполагать и голубой цвет. Небесно-голубой, он очень подходит к уже запавшему юноше в мысли образу закатных облаков, и оттого фантазировать о нём особенно приятно.

Эспеланд практически кнутом и плёткой заставлял себя вынырнуть из грёз о прекрасных девичьих очах и вновь сосредоточиться на лекции. Участвовать в дискуссии он уже не готов, только молча слушает и мотает на ус устройство древнего общества. Предположить что-то, что прозвучит лучше, чем то, что уже высказали ученицы, он всё равно не в силах, банально потому, что других идей попросту нет в голове.

И Эйнар больше не опускает взгляда. На тот невозможный, невероятный случай, если яркая девушка всё же обернётся к нему ещё раз.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Царство Шань существовало очень давно, в те времена люди были другими, и то, что казалось диким сегодня, многими тогда воспринималось не только как нечто привычное, но и как единственно верное. Сонгцэн считал, что упадок царства не мог быть связан с личностью одного правителя. Иначе на его смену пришел бы другой при том же строе, который существовал. Проблема была системной, и та форма государственности, которая поначалу поддерживала царство, в итоге должна была устареть. Или причина была внешней.

- Возможно, объединение военной, религиозной и исполнительной власти привело к тому, что государство было недостаточно боеспособным, и его просто захватили? -

предположил Сонгцэн.

Он не мог сейчас вспомнить, какие причины падения первого царства были в учебниках, которые ему уже доводилось читать. Но многие царства разрушались именно по этой причине. Восстания, особенно успешные, случались намного реже. Любой народ консервативен по своей натуре, он будет терпеть даже больше, чем стоило бы.

Ши Ньяо

- Яреци, были и войны, и хаос, и проблема была не только в правителе, но и во всем государственном строе, хотя последние вожди царства Шан были непопулярны в народе, и аристократия была не на их стороне. Последним царем иньцев был Шоу Синь. Он увеличил налоги и сборы, вызвав недовольство народа и сильно ухудшив отношения со своими военачальниками, - сказал Ньяо. - Эстер, ты права. Под конец существования царства Инь возникали восстания. В письменных источниках говорится о восстаниях знати и разорившихся общинников, гадательные надписи говорят о массовом бегстве рабов от хозяев. По мере того, как царство слабело из-за этих внутренних беспорядков, учащались нападения соседей. Так что прав и Сонгцэн.

- В конце существования царства Шан их наиболее сильным противником было племя Чжоу. Известно, что во время очередного похода на иньцев вождь Чжоу У Ван отдал своим людям приказ не нападать на тех, кто добровольно перейдет на их сторону, - объяснил Ньяо. – Народ был недоволен, но без войны с Чжоу они вряд ли бы свергли правительство так быстро.

Ответы учеников описали почти весь конец первого царства, поэтому у Ньяо было не так много дополнений, только некоторые факты, которые, как он считал, собравшиеся должны услышать на этом занятии.

- В целом, царство Шан в конце своего существования зашло в тупик. Оно нуждалось в армии и деньгах, а народ и рабы не хотели работать на свое правительство. Налоги и размер дани, которую должны были платить зависимые племена, вызывали все больше недовольства. Наиболее сильными племенами были цян, шу и чжоу. Они сначала просто перестали платить дань царству Шан, затем стали на него нападать. Иньцы постоянно нападали на находившиеся на западе цян и шу, но не могли надолго вернуть их под свою власть. Когда восстало племя жэньфан, против них царь Шоу Синь пошел лично, но в результате этого похода противники царства Шан лишь объединились. Как я уже сказал, могильщиками царства Шан стало племя чжоу, которое часть племен объединило силой, другие же перешли под их власть добровольно. В 1122 году до нашей эры армии Шан и Чжоу встретились в битве при Муе, это было в окрестностях столицы Шан. По современным подсчетам это сражение было грандиозным по своим масштабам. Армия У-вана, возглавившего армию чжоу, насчитывала примерно шестьсот пятьдесят тысяч человек. Армия иньцев составляла семьсот тысяч человек. Но это не было битвой на равных – в авангарде армии Шоу Синя стояли армии неблагонадежных военачальников, которые в начале сражения обратились против своих же, вызвав смятение в рядах иньцев. У-ван одержал победу, Шоу Синь бежал в столицу и по преданию бросился в огонь, покончив с собой, а в истории

Китая началась новая эпоха — период Чжоу, - закончил свой рассказ Няо. — О ней я расскажу на другой лекции. А на сегодня все, можете быть свободны.

Занятие завершено.
